

Аккиева Светлана Исмаиловна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Кабардино-Балкарского
института гуманитарных исследований

Сампиев Исрапил Магометович

доктор политических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института
социальных исследований
при Ингушском государственном университете

**СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается религиозная ситуация в Кабардино-Балкарии и процесс формирования исламского образования в 1990–2000-е гг. Показан ход процесса становления системы исламского образования, представленной тремя уровнями: примечательные начальные школы, медресе и исламский университет. Изучены особенности сферы мусульманского образования и выявлены проблемы в сфере финансирования учебных заведений, состава и уровня квалификации преподавательских кадров, уровня подготовки выпускников. Определены основные пути решения проблем в системе исламского образования Кабардино-Балкарии. Охарактеризованы роль государственных органов власти в становлении исламского образования и характер их поддержки Духовным управлением мусульман Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова:

исламское образование, Кабардино-Балкарская Республика, духовенство, ислам, медресе, Северо-Кавказский исламский университет имени имама Абу Ханифы, учебные заведения.

Akkieva Svetlana Ismailovna

D.Phil. in History,
Leading Research Associate,
Kabardino-Balkaria Institute
for Humanities Researches

Sampiev Israpil Magometovich

D.Phil. in Political Science,
Professor, Director at Social
Research Institute,
Ingush State University

**THE STATE AND PROBLEMS OF
MUSLIM EDUCATION
IN THE KABARDINO-BALKARIAN
REPUBLIC [1]**

Summary:

The article discusses religious situation in Kabardino-Balkaria and the process of formation and development of Islamic education in 1990-s – 2000-s. The authors show how the Islamic education system was developing in three levels: Mosque elementary schools, madrasahs, and Islamic university. The authors study the peculiarities of the Muslim education and some problems of educational institutions' financing, structure and qualification of teaching personnel, and the level of graduates' competence. The main ways to solve the problems in the system of Islamic education in Kabardino-Balkaria are considered. The authors discuss the role of state authorities in development of Islamic education and its support by Spiritual Management of Muslims of the Kabardino-Balkarian Republic.

Keywords:

Islamic education, Kabardino-Balkarian Republic, clergy, Islam, madrasah, North Caucasus Islamic University, educational institutions.

Накануне Октябрьской революции практически все регионы Северного Кавказа имели собственные системы исламского образования. В эти системы входили многочисленные духовные училища начального (мектеб) и среднего (медресе) уровней. Кроме того, начальное исламское образование дети богатых родителей могли получать и на дому, особенно широко эта форма применялась для девочек.

Для медресе отводилось отдельное здание или строилось специальное помещение во дворе мечети. Иногда муталимы (студенты) могли обучаться в них даже проживая в других аулах (правда, число мест бывало ограниченным). В целом система исламского образования на Северо-Восточном и отчасти Центральном Кавказе была поставлена на хорошем уровне, однако в значительно меньшей степени была развита на Северо-Западном Кавказе.

Необходимо сказать, что формального управления исламским образованием в крае не было по причине отсутствия единого духовного управления мусульман Северного Кавказа. Недостатка в проектах создания такого центра не было, но даже после революции 1905–1907 гг., когда император вынужденно издал Указ о веротерпимости, в котором в том числе постановлялось создание единого исламского управления на Северном Кавказе, единый исламский духовный центр создан не был.

После Февральской революции на Северном Кавказе судопроизводство осуществляли шариатские суды. В годы Гражданской войны на советской территории также действовали революци-

онно-шариатские суды. После окончания Гражданской войны советская власть сохранила лояльное отношение к исламской идеологии и исламским религиозным деятелям – в противном случае у большевиков ничего не получилось бы. Большая часть населения края была религиозной, а шариатские суды были более понятны и привычны для жителей, а также доступны, так как имелось достаточно людей с религиозным образованием. Многие исламские религиозные деятели поддерживали социально ориентированную идеологию большевиков. Шариатские суды в Кабардино-Балкарии функционировали официально до 1925 г., а неформально – до начала 1930-х гг. вразрез с положением постановления ЦИК от 6 апреля 1928 г. «О дополнении в УК РСФСР X главы “О преступлениях, составляющих пережитки родового быта”». Согласно этому постановлению, за участие в шариатских судах, то есть за «присвоение судебных полномочий, вынесение решений по обычаю коренного населения (адат и пр.), в нарушение основ советского права, с использованием зависимости сторон, проистекающей из отношений родового быта», следовало наказание: принудительные работы на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей [2].

Советская власть на начальном этапе относилась весьма лояльно к исламским религиозным деятелям, некоторые из них были членами ревкомов. Впрочем, это заигрывание с мусульманами продолжалось недолго, после чего началось планомерное уничтожение мечетей и самих «кулацко-мулльских элементов» [3, с. 70]. Уже в конце 20–30-х гг. XX в. репрессии против духовенства, закрытие мечетей и примечетских школ обрели массовый характер. Но, несмотря на жестокий террор, «во все годы советской власти, и даже в тягчайших условиях депортации некоторых северокавказских народов, в Дагестане, Чечне, Ингушетии действовали десятки нелегальных религиозных объединений и подпольных начальных школ по обучению Корану и основам ислама» [4, с. 318–328]. В Кабардино-Балкарии борьба коммунистов с исламом была более успешной, чем у соседей. Тем не менее религиозность, особенно среди старшего поколения, и здесь была достаточно высокой.

Процесс формирования исламских учебных заведений и активного возрождения мусульманского образования начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Деидеологизация и отказ от атеистической политики, начавшиеся в период «перестройки», позволили мусульманам Северного Кавказа приступить к возрождению исламского образования в регионе. В 1989 г. на исламской конференции в Буйнакске был смещен муфтий Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМ СК) Махмуд Геккиев, что привело к расколу ДУМ СК по административно-территориальному признаку на семь республиканских управлений [5, с. 49]. Вновь возникшие духовные управления одну из главных своих задач видели в формировании системы исламских учебных заведений и строительстве и открытии мечетей. С ростом числа мечетей росло и количество мектебов, которые, как и прежде, действовали при мечетях. В начале 1990-х гг. из этих воссозданных мектебов вышли исламские религиозные деятели (эфенди), впоследствии активно участвовавшие в процессах возрождения ислама в регионе.

Первое исламское учебное заведение в Кабардино-Балкарии было открыто в 1991 г. – медресе в Нальчике. Возглавил его репатриант адыгского происхождения из Сирии – Шаути Балаг [6, с. 54].

В это первое за все годы советской власти медресе на территории республики устремились десятки молодых людей, желающих получить теологическое образование. В нем учился и мало кому тогда известный Мусса Мукожев (в конце 1990-х – начале 2000-х гг. лидер (амир) мусульманской общины Кабардино-Балкарии, находившейся в оппозиции к ДУМ Кабардино-Балкарии, один из организаторов нападения на правоохранительные органы Нальчика в октябре 2005 г., убит в 2009 г.) [7, с. 334]. В 1993 г. это медресе было преобразовано в Институт арабского языка, во главе которого стал египтянин Тарик Камиль. В 1993–1995 гг. различные российские и зарубежные исламские организации оказывали институту финансовую помощь, однако впоследствии эти пожертвования стали уменьшаться, а вскоре фактически прекратились. Из-за финансовых проблем и отсутствия помещения в 1995–1996 гг. институт не смог осуществить очередной набор студентов и прекратил работу. В настоящее время отношение к деятельности указанного института в КБР неоднозначное, есть мнение, что он сыграл определенную роль в распространении среди части верующей молодежи идей радикального ислама ввиду отсутствия должного контроля за ходом образовательного процесса в институте [8, с. 54].

В 1996 г. ДУМ КБР выступило с идеей создания Исламского института, значительная финансовая поддержка при его открытии была осуществлена Министерством по делам религии Турции. Наиболее сложным вопросом при организации Исламского института стал вопрос поиска здания, которое было бы пригодным для ведения занятий и проживания студентов. Для решения этой проблемы председатель ДУМ муфтий КБР Шафиг Пшихачев раз за разом обращался во властные структуры республики и лично к Президенту КБР В.М. Кокову. Следует отметить, что решение проблемы помещения для Исламского института в значительной степени определялось

тем, насколько высок был авторитет председателя ДУМ. С другой стороны, реакция властей на просьбу Ш. Пшихачева, их желание и готовность поддержать просьбу председателя ДУМ и решить вопрос здания для Института работали на повышение авторитета председателя ДУМ и придавали ему вес в обществе. После неоднократных просьб Ш. Пшихачева власти КБР разрешили проблему, и по личному распоряжению В.М. Кокова администрацией города Нальчика под Исламский институт был выделен двухэтажный особняк в центре города по улице Кабардинской. Ремонт здания был осуществлен на добровольные пожертвования, значительные финансовые средства поступили и со стороны Министерства по делам религии Турецкой Республики. Возглавить новый институт было доверено первому муфтию КБР Шарафутдину Чочаеву, окончившему в конце 1980-х гг. единственное в СССР исламское высшее учебное заведение – Ташкентский исламский институт им. Имама Бухари. Заместителем Ш. Чочаева стал Анас Пшихачев (выпускник Международного исламского университета «Призыв к Исламу» в городе Триполи в Ливии).

Исламский институт сразу же стал одним из наиболее востребованных учебных заведений Кабардино-Балкарии. В первые годы конкурс в институт был на уровне самых престижных факультетов (экономического и юридического) Кабардино-Балкарского государственного университета. Право поступления в институт имели юноши и девушки от 16 до 25 лет, имевшие полное среднее образование. Кроме того, каждый поступающий в институт должен был представить рекомендацию от раис-имамов с места своего постоянного жительства. Обучение в институте было бесплатным, преподавание осуществлялось на русском и арабском языках. Студенты изучали наряду с богословскими и светские предметы. Преподавались следующие предметы: вероубеждение (64 часа), сравнительное богословие (192 часа), тафсир (толкование Корана – 704 часа), сира (история ислама, в основном жизнеописание пророка Мухаммеда), основы арабской философии, фикх (мусульманское право в широком смысле – 576 часов), усул ал фикх (основы теории и методологии юриспруденции – 128 часов), шариатский суд, хадисы (64 часа), педагогика и психология, история КБР. Изучению арабского языка в институте уделяли много внимания, так как арабский язык был одним из важнейших предметов (1 200 часов). Среди преподавателей были как местные богословы: Анас Пшихачев, Тахир Атамурзаев, Шарафутдин Чочаев, так и педагоги из Сирии, Иордании. Светские предметы читали преподаватели КБГУ и других вузов республики.

Первоочередной целью, стоявшей перед Исламским институтом, было обеспечение мечетей республики грамотными имамами. Институт проработал до 2000 г. и не смог осуществить даже первый выпуск, так как из-за отсутствия государственной регистрации вынужден был прекратить свою работу. Некоторые студенты старших курсов смогли продолжить свое образование в других вузах (Дагестана, Татарстана), а часть прервала обучение.

В 90-е гг. ряд арабских стран оказывали существенную поддержку в подготовке исламских кадров: сотни молодых людей из Кабардино-Балкарии обучались в исламских вузах Саудовской Аравии, Сирии, Турции, Египта и Иордании. Арабские страны и Турция оказывали поддержку и Исламскому институту (оборудованием, учебниками и финансами). В 1990-е гг. различные арабские благотворительные организации, имея аккредитацию в республике, оказывали финансовую помощь мусульманским общинам Кабардино-Балкарии. В их числе были такие организации, как Всемирная ассамблея исламской молодежи «ан-Надва», Международная организация «Спасение» (Саудовская Аравия) и др. При содействии Саудовской Аравии в Нальчике был создан Центр исламской молодежи и отделение известной своим радикализмом Международной организации по спасению ислама – «Да`уат» [9, с. 52]. Позднее эта организация прекратила свою работу в Кабардино-Балкарии.

Всплеск интереса к получению исламского образования, проявившийся в 1990-е гг., к началу 2000-х гг. стал угасать. Это явление было характерно для мусульман всей России. По мнению исламоведа Алексея Малашенко, «волна интереса к изучению ислама, рост которого пришелся на 1991–1993 гг., спала, свидетельством чему стало снижение числа желающих учиться. Это привело к практическому отсутствию конкурса в большинстве исламских вузов, падению активности разного рода кружков и центров по изучению ислама» [10, с. 82–83]. Кроме того, уровень обучения в местных исламских учебных заведениях оставался низким и система исламского религиозного образования не могла составить конкуренцию зарубежным образовательным центрам, которые не теряли свою притягательность для верующей молодежи.

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. отмечается рост престижа образования в целом, особенно светского. А с введением системы ЕГЭ открылись новые возможности, и многие выпускники школ Кабардино-Балкарии стали уезжать на учебу в ведущие учебные заведения России. В настоящее время сотни девушек и юношей из Кабардино-Балкарии учатся в вузах других городов, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Краснодара, Пятигорска и т. д. Наличие в регионе негосударственных вузов и их филиалов дает шанс на получение высшего образования широкому кругу молодых людей, но шанс этот можно реализовать при

наличии финансовых возможностей. В последние годы идет процесс лишения коммерческих вузов государственной аккредитации, что приводит к прекращению их деятельности, многие молодые люди теряют шанс на получение доступного высшего образования.

Следует отметить то, что одной из проблем в деятельности Исламского института в Нальчике было получение государственной лицензии на продолжение своей работы. В 2003 г. Исламскому институту удалось получить лицензию Министерства образования и науки РФ (№ 0984 от 07.07.2003) и возобновить свою работу. В 2007 г. состоялся первый полноценный выпуск. Диплом о высшем теологическом образовании получили 13 человек (2 студента из Адыгеи, один студент из Ингушетии и 10 уроженцев КБР) [11, с. 57].

Одной из основных задач Исламского института являлась подготовка кадров исламских богословов. Выпускники Исламского института получали диплом, который давал им право возглавить местную исламскую общину, а также работать преподавателями арабского языка. Но реальность такова, что только единицы из числа выпускников Исламского института сумели найти работу по специальности. И даже те, кто начинал работать имамом, занимали эту должность недолго. Главная проблема, с которой сталкивались молодые имамы, носила финансовый характер. ДУМ КБР, в чьем подчинении находились мусульманские общины и имамы, не могло платить им заработную плату (многие имамы республики были людьми пожилого возраста, которые стали имамами после выхода на пенсию и получали государственную пенсию по старости, а молодым имамам приходилось существовать на пожертвования мусульман, которые были так ничтожны, что не покрывали даже нужд мечети). Выпускники исламского института после окончания вуза получали специальность преподавателя арабского языка и основ ислама, но сфера приложения их знаний также была невелика, так как учебных заведений, где они могли бы применить свои знания и навыки, очень мало. Студентки и выпускницы исламского института выделяются своим внешним видом: носят закрытые платья и хиджаб. Они являются наиболее предпочтительными кандидатками в супруги служителей исламского культа и наиболее верующих мусульман.

Как отмечает И. Добаев, в 2006 г. «при поддержке государственных структур в Северо-Кавказском регионе началось создание двух крупных исламских образовательных центров: для последователей шафиитского мазхаба – на базе Северо-Кавказского университета им. Мухаммада Арипа, расположенного в Махачкале; для последователей ханафитского мазхаба – на базе Исламского института в Нальчике» [12].

В 2007 г. Исламский институт при Духовном управлении мусульман Кабардино-Балкарии, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 14.06.2007 № 775-р, в целях создания системы подготовки специалистов по истории и культуре ислама, направленной на профилактику экстремизма и формирование у студентов установок толерантности, преобразован в Северо-Кавказский исламский университет имени Имама Абу Ханифы (СКИУ). В декабре 2008 г. региональный университет получил лицензию Федеральной службы по надзору в сфере образования на образовательную деятельность. Юридический статус – «религиозная организация». Кроме того, университет является членом некоммерческого партнерства «Совет по исламскому образованию» [13, с. 337].

В России в настоящий период открыты шесть таких университетов: в Москве, Казани, Уфе, Махачкале, Нижнем Новгороде и Нальчике. Каждый исламский университет в свою очередь прикреплен к светскому учебному заведению, что должно способствовать улучшению качества образования. В ноябре 2007 г. в рамках реализации программы по приданию статуса государственных дипломов духовных учебных заведений был подписан договор о сотрудничестве СКИУ с Кубанским госуниверситетом. Предполагалось, что такое сотрудничество будет способствовать созданию условий для переподготовки преподавателей православных и исламских учебных заведений с целью получения более углубленного светского образования. Финансовая поддержка вузу оказывается со стороны государства и Фонда поддержки исламской науки, культуры и образования (существует с 2007 г.).

В 2007–2008 учебном году в университете им. Абу Ханифы в Нальчике обучались 58 человек (в их числе студенты из Ставропольского края, Ингушетии, Карачаево-Черкесии). Планировалось открытие филиалов университета в Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Адыгее, которое не удалось осуществить по разным причинам.

С 2009 г. вузом-партнером СКИУ является Пятигорский государственный лингвистический университет (ПГЛУ). В соответствии с программой, утвержденной и разработанной совместно с Минобрнауки РФ, обучение в СКИУ осуществляется на одном факультете – шариатском с присвоением выпускникам квалификации «преподаватель арабского языка и шариатских наук». Обучение в СКИУ бесплатное, студенты обеспечиваются жильем. В университете особое внимание уделяется нравственному воспитанию студентов, им прививается уважительное отношение друг к другу, к преподавателю, окружающим, особое значение придается моральному облику.

В штате преподавателей СКИУ состоят 22 человека (жители КБР), 7 из 11 преподавателей теологических дисциплин получили образование за рубежом. Лекции по гуманитарным, социально-экономическим и естественно-научным дисциплинам читают преподаватели из светских вузов (Кабардино-Балкарского государственного университета, Пятигорского государственного лингвистического университета, Российского университета дружбы народов).

Финансирование СКИУ осуществляется через некоммерческую организацию «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования» (Фонд) и благотворительные пожертвования (преподавание светских дисциплин финансируется государством через ПГЛУ). В 2012 г. Фондом на нужды СКИУ было выделено 3,6 млн руб. (в 2011 г. – 1,8 млн руб.), в 2013 г. – 3,6 млн руб. (указанная сумма направляется на выплату заработной платы работников, которая составляет от 5 до 14 тыс. руб., содержание здания, приобретение канцтоваров и т. п.).

Финансовые проблемы СКИУ напрямую сказываются на уровне преподавания и качестве учебного процесса, а сам институт фактически является учебным заведением для подготовки в первую очередь имамов мечетей.

Кроме того, в летний период в медресе проходят курсы переподготовки и повышения квалификации сельские имамы. До настоящего времени большинство имамов в КБР, являющихся пожилыми людьми, в рамках указанных курсов не способны к получению необходимых знаний для решения задач по ведению качественной проповеднической работы, способной противодействовать радикализации молодежи и вовлечению ее в экстремистскую деятельность. При этом заменить старшее поколение имамов на молодых выпускников СКИУ не получается в основном ввиду нестабильной и низкой заработной платы (до 5 до 10 тыс. руб.) сельских работников ДУМ.

Современная исламская образовательная система на Северном Кавказе представлена тремя уровнями: примечетские начальные школы (мактабы), медресе и исламские высшие учебные заведения (исламские университеты и институты). В Кабардино-Балкарии на базе СКИУ функционирует единственное в республике медресе «Нур» (действует с 2009 г., лицензия с 2011 г.). Кроме того, в республике при сельских мечетях действуют 25 воскресных школ, в которых прихожане (как правило лица пожилого возраста) учатся читать Коран, реже – писать по-арабски и изучают минимум необходимых обрядовых правил. Воскресные школы не дают систематического исламского образования, но способствуют повышению уровня религиозных знаний прихожан.

Исламский университет в КБР состоялся и занял свое место в составе исламских вузов страны. В его деятельности остаются недостатки, в числе которых:

- несоответствие стандартам Минобрнауки РФ учебных программ и учебно-методической литературы,
- дефицит профессионально подготовленных, квалифицированных преподавателей,
- формализм при составлении индивидуальных учебно-тематических планов работы у большинства преподавателей,
- отсутствие установленных правил приема абитуриентов (зачисление по результатам собеседования),
- превалирование заочной формы обучения,
- ограниченный набор изучаемых светских предметов,
- отсутствие контроля качества процесса обучения и выполнения лицензионных требований со стороны профильных государственных структур.

Указанные проблемы негативно сказываются на подготовке будущих служителей культа, ограниченный спектр знаний и мировоззрения выпускников СКИУ не способствует их социальной адаптации и трудоустройству в светском государстве.

За период с 2010 по 2012 гг. данный вуз окончило 46 человек, из которых в структурах ДУМ трудоустроены 25.

Проявившаяся к началу 2000-х гг. тенденция к падению интереса со стороны молодежи к получению исламского образования сохраняется. С каждым годом в СКИУ поступают все меньше людей. Так, если в 2011–2012 учебном году в СКИУ обучалось 160 студентов (из них 123 человек заочно), то в 2012–2013 учебном году – 137 (из них 109 человек заочно). К сожалению, общий уровень подготовки молодых людей, которые пришли учиться в СКИУ, оказывается недостаточным для обучения в этом вузе. Кроме того, многие студенты не проявляют особого рвения к учебе и их успеваемость остается на низком уровне, потому нередки отчисления нерадивых студентов из вуза. К примеру, по результатам годовых экзаменов и зачетов за 2011–2012 учебный год по решению экзаменационной комиссии СКИУ за неуспеваемость и неявку на экзамены были отчислены более 30 человек.

Здание, в котором долгие годы размещалось СКИУ, не отвечало потребностям вуза, студенты и преподаватели занимались в не приспособленных для учебных занятий комнатах. В 2014 г. власти республики выделили СКИУ новое помещение – четырехэтажное здание в центре

Нальчика. После ремонта на первом этаже разместились пищеблок и учебные классы, на втором этаже – общежитие и библиотека. В университете оборудован лингафонный кабинет для углубленного изучения иностранных языков, имеются два конференц-зала и молельные комнаты.

Таким образом, на сегодня в Кабардино-Балкарии сложилась система исламских учебных заведений: воскресные школы, медресе и вуз. Северо-Кавказский исламский университет имени имама Абу Ханифы и медресе «Нур» в целом обеспечивают нужды Кабардино-Балкарии и соседних регионов в мусульманских кадрах (исламских священнослужителей и преподавателей арабского языка). Острота проблемы, заключающейся в нехватке грамотных священнослужителей, несколько снизилась, на смену пожилым и не очень грамотным имамам пришли выпускники исламского университета, назначаемые ДУМ. Муфтий Кабардино-Балкарии Хазретали Дзазежев и муфтий Республики Адыгея и Краснодарского края Аскарби Карданов также являются выпускниками Северо-Кавказского исламского университета имени имама Абу Ханифы. Основной проблемой исламского образования в Кабардино-Балкарии, как в целом и в России, остается подготовка грамотных исламских богословов, которые могли бы транслировать свои знания в «народ» и грамотно прививать представителям мусульманской уммы традиционные исламские ценности. Вместе с тем назрела необходимость развития светского теологического образования, которое «встраивает» выпускника исламского высшего учебного заведения в систему светской науки и открывает перед ним соответствующие карьерные перспективы.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания образовательным организациям высшего образования на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности на 2015 г. Проект № 3434: «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; исследование проблем зарубежных северокавказских диаспор, в т. ч. черкесской, в аспекте обеспечения стабильности и безопасности России в Ставропольском крае и в Северо-Кавказском федеральном округе; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Северо-Кавказского федерального округа».
2. О дополнении Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», примечанием 2 статьи 66 Земельного кодекса Р.С.Ф.С.Р., примечанием к статье 11 и примечанием 3 к статье 26 Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 06.04.1928. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Сампиев И. Исторические параллели исламской политики России на Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2003. Т. 2, вып. 3. С. 63–73.
4. Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. М., 1998. 479 с.
5. Аккиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарской Республике. М., 2009. 135 с.
6. Там же. С. 54.
7. Аккиева С.И. Исламские учебные заведения и мусульманское образование на Северном Кавказе: состояние и перспективы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве : сб. ст. / отв. ред. Д.В. Брилев. Казань, 2014. 516 с.
8. Аккиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарской Республике. С. 54.
9. Пути мира на Северном Кавказе : независимый эксперт. докл. / под ред. В.А. Тишкова. М., 1999.
10. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. 222 с.
11. Аккиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарской Республике. С. 57.
12. Добаев И. Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35897> (дата обращения: 09.11.2015).
13. Аккиева С.И. Исламские учебные заведения ... С. 337.

References and notes:

1. The article was prepared within the framework of the state task of educational institutions of higher education to perform public works in the sphere of scientific activity for 2015 Project № 3434: "Monitoring of international relations and religious situation; study of the problems of foreign severokavkazckih diasporas in Vol. h. Circassian, in terms of ensuring stability and security of Russia in the Stavropol region in the North Caucasus Federal District; analysis of the problems of ethno-cultural and historical education; analysis of the language policy in the regions of the North Caucasus Federal District. "
2. Supplement the Criminal Code of RSFSR Chapter X "of the crimes constituting survivals of the tribal", Note 2 of article 66 of the Land Code of the RSFSR, the notes to Article 11 and footnote 3 to article 26 of the Criminal Procedure Code R.S.F.S.R. [Electronic resource]: a resolution of the Central Executive Committee 04.06.1928. Access from sprav. legal system "Consultant".
3. Sampiev, I 2003, 'Historical parallels Islamic policy of Russia in the North Caucasus', *Caucasus and Globalization*, vol. 2, no. 3, p. 63-73.
4. Alov, AA, Vladimirov, NG & Ovsienko, FG 1998, *World Religions*, Moscow, p. 479.
5. Akkueva, SI 2009, *Islam in Kabardino-Balkaria*, Moscow, p. 135.
6. Akkueva, SI 2009, *Islam in Kabardino-Balkaria*, Moscow, p. 54.
7. Akkueva, SI 2014, 'Islamic institutions and Muslim education in the North Caucasus: the state and prospects', *Islam in a multicultural world: Muslim movement and the mechanisms of reproduction of the ideology of Islam in the modern information space: sat. art*, Kazan, p. 516.
8. Akkueva, SI 2009, *Islam in Kabardino-Balkaria*, p. 54.
9. Tishkov, VA (ed.) 1999, *The way of peace in the North Caucasus: the independent expert. rep.*, Moscow.
10. Malashenko, AV 1998, *The Islamic revival in Russia today*, Moscow, p. 222.
11. Akkueva, SI 2009, *Islam in Kabardino-Balkaria*, Moscow, p. 57.

12. Dobaev, I 2008, *Muslim education in Russia: state, problems and prospects in the North Caucasus*, retrieved 09 November 2015, <<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35897>>.
13. Akkueva, SI 2014, 'Islamic institutions and Muslim education in the North Caucasus: the state and prospects', *Islam in a multicultural world: Muslim movement and the mechanisms of reproduction of the ideology of Islam in the modern information space: sat. art*, Kazan, p. 337.